

Глава 27.1. Невозможно сбежать

Прошло несколько минут.

Увидев, что состояние Ду Яня было немного неправильным, Сяо Ба предложил: «Поскольку нынешнее развитие пошло так странно, ты хочешь выйти насильно? Ты можешь сразиться вновь в следующий раз».

Ду Янь вздохнул: «Всё уже достигло финальной стадии. После более чем десяти лет в этом мире грёз я немного не хочу сдаваться».

Ему удалось подавить тревогу в сердце, собрать в уме сумбурные эмоции и начать вспоминать подробности этих лет.

Ду Янь внезапно подумал о человеке, который был ключевой фигурой в оригинальном сюжете, о Фан Сянсян. После того, как Хэ Цзинь сбежал, ощущение существования Фан Сянсян становилось всё ниже и ниже, настолько низким, что она почти стала прохожей.

После того, как Хэ Цзинь исчез восемь лет назад, Ду Янь некоторое время следил за Фан Сянсян, чтобы узнать её местонахождение, но Льюис ничего не нашёл.

Фан Сянсян провела год в качестве студента по обмену в Университете М, а затем вернулась в Университет Бэйчэн, чтобы успешно окончить его. После этого она подала документы в аспирантуру зарубежного вуза.

После выпуска Фан Сянсян Ду Янь не почувствовал, что что-то изменилось. Кроме того, у Льюиса не было контактов в стране, куда она уехала, поэтому он отказался от слежки за ней.

Позже даже местонахождение Фан Сянсян было неизвестно. После окончания аспирантуры она не вернулась домой и не поселилась в той стране, а её мать тоже уехала за границу.

В это время Ду Янь почувствовал, что что-то не так. Местонахождение Фан Сянсян было неизвестно, и Хэ Цзинь, должно быть, был в этом замешан.

Но так как Фан Сянсян и Хэ Цзинь вместе начали дело, что соответствовало плану Ду Яня, он больше не вмешивался.

Он вдруг сказал: «Если Фан Сянсян была с Хэ Цзинем всё это время, ничего не должно быть непоправимым».

Сяо Ба не сказал ни слова. Он чувствовал, что Ду Янь слишком оптимистичен, и, вероятно, всё не так просто.

Думая об этом, Ду Янь почувствовал, что надежда ещё есть, и его психологическое напряжение немного ослабло.

Он повернулся, подошёл к столу и сложил свои личные вещи в картонную коробку.

У Ду Яня было очень мало вещей. Были некоторые обычно используемые блокноты, ручки и

тому подобное. Если бы Хэ Цзинь не прибежал, чтобы нарушить ситуацию, он бы в это время уже летел обратно в Бэйчэн.

Собрав вещи, он вышел за дверь с картонной коробкой.

- Дядя Се... Господин Се, - Молодая женщина, сидевшая на позиции помощницы рядом с дверью, встала.

Её длинные волосы были аккуратно завязаны, и она выглядела очень умной и способной в своём профессиональном деловом костюме.

Ду Янь на какое-то время опешил не из-за того, насколько она хороша собой, а из-за её знакомого лица. Если бы это была не Фан Сянсян, кто бы это был ещё? Несмотря на то, что её лицо повзрослело, внешность не сильно отличалась от студенческих времен, и Ду Янь смог узнать её с первого взгляда.

Фан Сянсян поприветствовала его:

- Господин Се, вы собираетесь пообедать? Генеральный менеджер Хэ уже забронировал места в «Павильоне Вэньфэн», и его встреча скоро закончится.

- Не надо, дела здесь кончены. Я отправляюсь домой, - Ду Янь закончил говорить и пошёл к лифту.

Фан Сянсян повернулась и встала перед Ду Янем. Она сложила руки в умоляющем жесте:

- Дядя Се, пожалуйста, не усложняйте мне жизнь. Когда Хэ Цзинь вернётся и увидит, что вас здесь нет, он выйдет из себя.

Ду Янь остановился и взглянул на Фан Сянсян.

Увидев, что он слушает, она продолжила свои усилия:

- Хэ Цзинь теперь мой босс. Если я оплошаю в этом вопросе, он вычтет мою премию.

Ду Янь не думал, что Хэ Цзинь действительно вычтет премию Фан Сянсян из-за такого пустяка. Он остановился только потому, что заметил что-то необычное.

На безымянном пальце левой руки Фан Сянсян, было кольцо, усыпанное множеством бриллиантов.

Он вдруг вспомнил одну деталь. Хэ Цзинь, кажется, носил кольцо на безымянном пальце, когда он только что был в офисе. Просто он тогда слишком растерялся и совсем не принял эту деталь близко к сердцу.

Фан Сянсян выходила замуж? А другой стороной был Хэ Цзинь?

Не рухнул ли первоначальный сюжет фильма, и план действительно шёл гладко? Было ли странное поведение Хэ Цзиня только что из мести?

Эти вопросы крутились в голове Ду Яня. Он подумал немного и сказал:

- Хорошо, я останусь и подожду Хэ Цзиня. Не могла бы ты принести мне чашку кофе?

- Без проблем, - На лице Фан Сянсян появилась восторженная улыбка.

Ду Янь повернулся и пошёл в офис. Он сел на диван и подумал о том, как ему позже спросить о ситуации Фан Сянсян.

Он и Фан Сянсян не были слишком знакомы. Их отношения были просто дружескими кивками, и опрометчиво спрашивать о семейном положении друг друга было неприлично. Так что он мог только использовать Хэ Цзиня в качестве знакомства, чтобы навести справки.

Фан Сянсян быстро принесла кофе.

- Я выйду. Позовите меня, если вам что-нибудь понадобится, - тихо сказала Фан Сянсян, оставив кофе.

- Подожди, - Ду Янь позвал её: - Пожалуйста, садись.

Несмотря на то, что Фан Сянсян уже не была молодой студенткой, а теперь являлась бизнес-элитой, но перед Ду Янем, она всегда без причины чувствовала себя робкой.

Как только голос Ду Яня затих, она послушно села.

- Вы что-нибудь хотели?

Ду Янь на мгновение задумался и спросил:

- Неужели Хэ Цзинь изо всех сил пытался начать бизнес в эти годы?

По отношению к нему Фан Сянсян Ду Янь мог сделать вывод, что Хэ Цзинь не рассказывал Фан Сянсян об этих вещах. В противном случае, согласно материалам, подделанным Ду Янем, его можно было бы рассматривать как убийцу отца Фан Сянсян.

Какой бы доброй ни была Фан Сянсян, невозможно было смотреть в лицо врагу, убившему её отца, с таким миролюбивым отношением.

- На самом деле, когда я присоединилась к компании Хэ Цзиня, его компания прошла начальную стадию предпринимательства и была довольно крупной, - Фан Сянсян считала Ду Яня только старейшиной, заботившейся о Хэ Цзине.

Хотя она не знала, почему Хэ Цзинь, который тогда очень зависел от своего дяди, вдруг поссорился с Ду Янем и даже никогда не связывался друг с другом. Но она также могла сказать, что Хэ Цзинь по-прежнему придавал большое значение своему дяде.

Если бы она могла помочь этим двоим примириться, Хэ Цзинь, вероятно, смог бы немного восстановить свой первоначальный вид вместо нынешней нежной, но никогда не искренней улыбки.

Видя, как Ду Янь слегка кивает, Фан Сянсян продолжила:

- Но даже тогда он очень усердно работал, словно чтобы что-то доказать.

- Как его деловой партнёр, ты, должно быть, очень много работала.

Фан Сянсян застенчиво улыбнулась:

- Я не настолько хороша. Я всего лишь работала помощником Хэ Цзиня.

- Работа помощника непростая. Нужно обращать внимание на множество деталей. У многих девушек в финансовой индустрии даже нет времени ходить по магазинам и влюбляться.

Фан Сянсян подсознательно коснулась кольца на пальце и мило улыбнулась:

- На самом деле, хотя я занята на работе, но работаю и борюсь со своим любимым. Не думаю, что это так уж плохо.

Как только голос упал, она почувствовала, что было бы неуместно упоминать об этом перед Ду Янем:

- Извините, я отклонилась от темы.

Ду Янь спросил:

- Всё в порядке, ты и Хэ Цзинь...

Прежде чем он закончил говорить, дверь в офис распахнулась, и вошёл Хэ Цзинь.

Он сказал с улыбкой:

- Кажется, я вошёл невовремя, вы так хорошо болтали.

Фан Сянсян встала:

- Генеральный директор Хэ, у меня есть другие дела.

Хэ Цзинь махнул рукой, показывая, что она может уйти.

Ду Янь чувствовал, что то, как они ладили, было немного странным. Их речь и движения были непохожи на речь и движения мужа и жены. Однако Ду Янь подумал об этом. Таким образом, общественная и личная жизнь явно разделены, поэтому они будут уделять больше внимания рабочему месту.

- Дядя, почему ты постоянно присматриваешь за Фан Сянсян? - Хэ Цзинь был немного недоволен и открыл рот, чтобы вернуть внимание Ду Яня.

Взгляд Ду Яня снова упал на Хэ Цзиня, обратив внимание на руку Хэ Цзиня. Как и ожидалось, на безымянном пальце его левой руки было серебряное кольцо.

Кольцо немного отличалось от того, что было на пальце Фан Сянсян. Оно было очень простым, без бриллиантов и других лишних украшений. Однако для мужчин и женщин было нормальным иметь разные стили колец.

Кольца на руках позволили Ду Яню увидеть луч рассвета. Ду Янь не собирался возвращаться в Бэйчэн до тех пор, пока не прояснятся дела Фан Сянсян. В конце концов, после возвращения у него больше не будет шансов снова связаться с Фан Сянсян.

После обеда Хэ Цзинь, как будто это было естественно, привёл Ду Яня с собой в компанию. Ду Янь планировал снова связаться с Фан Сянсян во второй половине дня, поэтому не стал возражать.

- Дядя, Се Бошунь, этот человек слишком бесполезен. Теперь у него есть титул президента, но, в конце концов, всё должен делать я, - Хэ Цзинь сидел на диване в офисе, бездельничая и не желая выходить на улицу.

«.....»

Ду Янь был в недоумении. Был ли Хэ Цзинь кокетливым? Он вспомнил, что Хэ Цзинь больше не тот восемнадцатилетний ребёнок, и их отношения были не такими, как изначально близкая семья.

- Но Группа Се - компания, где работал мой дядя, и потратил много усилий. Я обязательно позабочусь о ней.

Речь Хэ Цзиня во второй части заставила Ду Яня снова увидеть шестнадцатилетнего мальчика. В конце концов он не выдержал и сказал:

- Теперь ты можешь идти на работу.

Увидев холодное выражение лица Ду Яня, Хэ Цзинь понял, насколько серьёзно другая сторона относится к работе, и больше не настаивая, он послушно вышел из кабинета Ду Яня.

Ду Янь вернулся в этот офис, чтобы связаться с Фан Сянсян. Однако Фан Сянсян больше не появлялась в течение дня, а помощником, который оставался снаружи, стал Сяо Линь, который подобрал его утром.

Перед ужином, когда Ду Янь вышел из Группы Се, его не остановили. Наоборот, Сяо Линь активно отправился в гараж за машиной. Ду Янь понял, что происходит, как только сел в машину.

На заднем сиденье машины сидела знакомая фигура.

Хэ Цзинь слегка опустил голову и протянул руку:

- Дядя, садись в машину.

Ду Янь проигнорировал его руку и сел на заднее сиденье.

Хэ Цзиню было всё равно, и он убрал руку:

- Мы едем домой.

- Едем домой? - Ду Янь оглянулся:

- Да, - невинно улыбнулся Хэ Цзинь, - у меня нет дома в Наньчэне, и я всегда жил у дяди. Ты не был бы таким безжалостным, если бы попросил меня спать на улице, не так ли?

Ду Янь остался равнодушным:

- Ты можешь остановиться в отеле.

- Я не привык к вещам в отеле, - У Хэ Цзиня было зрелое и красивое лицо, когда он сидел и говорил что-то совершенно непоследовательное: - Я не могу спать в отеле. Если я не смогу хорошо спать, то у меня будет болеть голова. Если у меня будет болеть голова, то я не смогу работать...

Теперь Ду Янь понял. Хэ Цзинь в настоящее время вёл себя бесстыдно.

Как бизнесмен инвестиционной отрасли, из 365-ти дней в году он ездил в командировку на 300 дней. Сказать, что он не привык останавливаться в отелях и не может спать, было просто большой шуткой. Он мог купить дом в любом городе, в который хотел поехать.

Ду Янь никогда не любил разговаривать с такими надоедливymi людьми. Он повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж снаружи, и больше ничего не сказал.

В любом случае, это место можно было считать домом Хэ Цзиня. Когда он отправился в Бэйчэн, Ду Янь подумал о том, чтобы передать этот дом Хэ Цзиню. Позже по разным причинам он не смог совершить передачу.

Теперь, когда Хэ Цзинь возглавил Группу Се, он, вероятно, собирался часто жить в Наньчэне, поэтому было неплохо отдать ему дом.

Увидев, что Ду Янь согласился на это, Хэ Цзинь больше не дразнил его.

<http://bllate.org/book/12445/1108023>